

ЦИФРОВАЯ КУЗНИЦА КОРЕИ или как подковать дракона

В.Шульцева, старший научный сотрудник ИМЭМО РАН

Среди факторов головокружительного взлета корейских инфокоммуникаций – мудрая (не без диктата) политика правительства, азарт населения, приоритет индустрии, поддерживаемый мощным "пакетом стимулов и инструкций" на всем пути ее более чем полувекowego развития.

"Я выведу национальную науку и технологии на самый высокий мировой уровень. Плоды этих устремлений приведут к созданию в нашей стране креативной экономики".

(Обещание президента Пак Кын Хе при вступлении в должность, 25 февраля 2013 года).

ПРОЛОГ: НА ФОРСАЖЕ СИЛ, РАЗУМА И ВОЛИ

Путь Кореи к вершинам экономики мирового хай-класса уникален по скорости, сложности, упорству и мужеству. Вторая мировая и последующая за ней корейская война нанесли стране колоссальный урон и почти полное разрушение. Последующее десятилетие проходило в режиме тяжелого затяжного старта. Барометр – ВВП на душу населения – колебался в границах 67-87 долл. США (уровень беднейших государств – Нигерии и Папуа-Новой Гвинеи), в деревнях был голод, рис считался по крупинкам. Те, у кого была возможность питаться три раза в день, считались просто богатыми. В стране не было ни одного многоэтажного жилого дома, а электричество даже в больших городах подавалось по расписанию. Разумеется, был и частный бизнес, преимущественно семейный, клановый. Главными "индустриальными гигантами" тогдашней экономики были авторемонтные и швейные мастерские, пара цементных заводов и... велосипедная фабрика.

Положение резко меняется с приходом к власти Пак Чон Хи, классического тирана и талантливое реформатора. Именно его страна чтит и считает "отцом" корейских реформ. Этот человек смог сформировать цели государственной политики, реализация которых оказалась на редкость успешной. А ситуация была не из легких. Страна, обделенная

основными природными ископаемыми, имела лишь один безусловный ресурс – рабочую силу. Дешевую, дисциплинированную, однако абсолютно неквалифицированную. В этой связи следует особо подчеркнуть, что образование населения как внутри страны, так и за рубежом с первых дней независимости (ровно 70 лет назад) становится одним из главных приоритетов Голубого дома (резиденция президента). Инициатива нашла поистине пламенный отклик у всех граждан республики!

Корейцы – большие трудоголики. Приверженность к конфуцианской этике с ее "прививками" к трудолюбию, тягой к образованию, дисциплине, почитанием старших на все 100% использовались государством и бизнесом в целях развития экономики. Продолжительность рабочей недели в 1960-70-е гг. фактически не регламентировалась, достигая 60, а то и 70 часов. Длительность отпуска составляла лишь несколько дней. И сегодня подавляющее большинство корейцев не решаются оставить свое рабочее место больше чем на неделю. Лишь в прошлом году количество рабочих часов было уменьшено с 2000 до 1900 в год.

Именно на энтузиазм собственного народа сделал ставку президент и не ошибся. В качестве базовой стратегии развития правительство принимает парадигму "Летающих гусей". Модель, разработанная

японским экономистом К. Акамацу, представляет собой обобщенную теорию догоняющего экономического развития. Она предполагает три этапа: широкомасштабный импорт зарубежной продукции; развертывание новых местных производств под растущий национальный спрос; экспорт излишек продукции на новые и традиционные иностранные рынки. Графическое отображение трех фаз в развитии напоминает формирование стаи летящих диких гусей. Недавно дочь Пака, нынешний президент Кореи, подтвердила приверженность этой модели, но во главе "клина" поставила новые страны-лидеры, в том числе и Корею.

Таким образом, руководство страны выбрало путь экспорто-ориентированной державы. Однако в те времена в стране преобладал малый частный бизнес, не способный выйти на международную арену. Со временем дела могли измениться к лучшему, но катастрофическое положение экономики требовало незамедлительных действий. Кроме того, президент мыслил шире, в фокусе его повышенного интереса было непереносимое развитие тяжелой промышленности, которая, как известно, требует большой концентрации капитала. Генерал приступает к формированию мощных многопрофильных национальных холдингов - чебылей. Их главные характеристики: семейно-клановый статус, многоплановая щедрая поддержка правительства, финансирование через государственные банки в обмен на точное соблюдение планов власти в развитии тех или иных производств. Основным критерием отбора компаний были личные качества руководителей, хотя немаловажную роль играл и размер фирмы.

Вот как, по словам американского журналиста "Foreign Affairs", в Корею назначали олигархов: "Пак вызвал на совещание ведущих бизнесменов страны... и объяснил постановку ... задачи - создание в стране высокоэффективной экономики, способной конкурировать не только с Японией, но и с мировыми супердержавами. ... Цой, ты каким бизнесом занимаешься? - Производство риса и игровой бизнес. - Будешь строить суда! Надо утереть нос британцам и норвежцам! - Но я не могу! ... - Я тебе помогу. Государство тебе поможет. Будет трудно сначала. Но мы победим. Главное - помоги стать Корею могущественной державой, и мы тебя озолотим. Откажешься - обижусь. Понял?! ... Ким будет производить телевизоры и магнитофоны... Чо - автомобили...". И бизнес не подвел генерала. Компании, во главе которых стояли отобранные бизнесмены, не только дисциплинированно исполняли все правительственные установки, но и расширяли экспорт даже в ущерб собственной прибыли.

Так начинали свой путь ныне всемирно известные гиганты - Samsung, LG, GS Group, Hyundai, SK Group, Daewoo, Lotte.

Мейнстрим экономики начался с развития легкой промышленности, продукция которой успешно продавалась на экспорт, требовавшей трудоемкого, но низкоквалифицированного труда. Затем предпринимательский опыт, полученный в этой области в 70-х годах, был перенесен на формирование тяжелой промышленности и высокотехнологической индустрии (ИКТ, электроника, бытовая техника). Однако модель, ориентированная на монополию государства в части финансирования, не без изъяна. Ее уязвимость - коррупция, возможность решения проблем путем целевой "обработки" государственных чиновников. И если аскет Пак очень четко следил за коррупцией и воровством в стране и жестко контролировал деятельность чеблей, то при его преемниках масштабы правонарушений стали стремительно разрастаться. Пресечь зло почти на корню удалось именно индустрии ИКТ в ее стремительном развитии и поистине революционном преобразовании системы управления страной и самого общества. А еще точнее - построении одного из лучших на планете электронного правительства, но для этого необходимо было выстроить мощную инновационную инфраструктуру.

Институциональный посыл... и не только

Курс на инновационное развитие страны задал Пак, а каждая новая администрация неукоснительно ему следовала. Каждая без исключения! Несмотря на "погодные" экономико-политические условия и "дома", и в мире. Начиная с 90-х годов Голубой дом явил стране и миру твердую волю и решимость в наикратчайшие сроки догнать легион супердержав, строящих информационное общество. Главным исполнителем на этом генеральном направлении была назначена инфоиндустрия, получившая статус "главного драйвера роста". Генеральный вектор - информатизация страны на всех уровнях: производство, население, государственное управление. Сильная индустрия ИКТ - сильная Корея!

Развитие ее начиналось почти с нуля - в 60-е годы телефонная плотность составляла 1 аппарат на 100 жителей, неграмотность - 75%, ВВП на душу населения - 87 долл. США. "Богаж" дорожной карты ускоренного формирования корейской инфоиндустрии - огромный (по мировым меркам) пакет планов, законов, реформ, инструкций, которые работали в режиме стратегии, гибко адаптированной к обстоятельствам реального времени. Это

позволяло всем задействованным в программах структурам координировать и быстро корректировать возможные отклонения от курса. Именно и только последовательная политика правительства Кореи по инициации как самой идеи, так и государственного финансирования, организационной поддержки ключевых общенациональных проектов информатизации, наконец по стимулированию участия частного сектора – ключевые факторы успеха. Ибо по факту жизни очевидно, что без помощи государства высокотехнологичную инфраструктуру не построить. И что особенно важно отметить, создание отрасли не только строго следовало предписанию – некоторые особо важные "объекты" сдавались досрочно! Немного истории.

Первая государственная программа в сфере информатизации – "Базовая национальная информационная система" (NBIS) – была разработана в начале 1980-х гг. и стартовала в 1987 году. Ее задача – создать индустрию, заточенную на экономический рост страны – базировалась на компьютеризации общества на основе высокотехнологичной ИКТ-платформы. В начале 1990-х гг. она была пересмотрена, а в апреле 1994 года принята уже как проект – "Национальная информационная Супермагистраль" или "Корейская информационная инфраструктура" (KII). В 2000 году принято решение перевести основные линии связи, соединяющие учреждения, компании и домовладения на оптоволокно. Осуществление этого долгосрочного плана по замыслу правительства – ключевое звено в качественном переходе экономики Кореи из статуса "развивающейся" к высокотехнологичному укладу. Главные векторы государственного инвестирования: компьютеризация основных сфер деятельности общества, строительство новых информационных и телекоммуникационных сетей и современных линий связи. Было предусмотрено создание двух высокоскоростных национальных информационных сетей. Первая – государственная для соединения центральных и местных органы власти, различных общественных организаций, включая школы и библиотеки. Вторая строилась для частного сектора. Ее задачи – интерактивные мультимедийные широкополосные сетевые службы для компаний и населения. Согласно плану, строительство государственной сети KII должно было завершиться в 2015 году. По мере роста эффективности работ и энтузиазма самих участников власть принимает решение сдвинуть сроки окончания проекта на год, однако уже в декабре 2010 года, то есть на пять лет раньше назначенного срока строительство лучшей в мире общенациональной высокоскоростной

сетевой инфраструктуры было закончено – 144 крупных города и 190 мелких населенных пунктов Кореи были соединены оптоволоконными кабелями.

ИКТ ПРОТИВ КОРРУПЦИИ – E-GOVERNMENT НА СТРАЖЕ ПОРЯДКА

Прежде чем начать небольшой экскурс к истокам формирования электронного правительства, важно еще раз отметить, что идея его создания исходила сверху, причем при самом тесном участии и непосредственном курировании ее со стороны всех находящихся у власти в различные периоды времени президентов. Корейский путь к e-Government можно разбить на три определенных этапа: первый – 1987-1995 годы; второй – 1995-2005 годы; третий – с 2005 года по сей день.

Первый этап характеризуется строительством NBIS. Задача – компьютеризация на национальном уровне традиционных рабочих мест, автоматизация работы различных государственных офисов и правительственных структур, сокращение бумажного документооборота с акцентом на капиталоемкие и наукоемкие проекты. Приоритетными направлениями автоматизации были выбраны: население (управление персонифицированной информацией на основе обработки данных, учет всех транспортных средств и недвижимости), оборонный сектор, службы государственной безопасности, финансы и банковский сектор, сфера образования и науки. В итоге к концу 1995 года в стране было завершено создание программных приложений и баз данных для единой системы государственного управления; создан базис для реального оказания услуг корейскому населению через государственные и правительственные учреждения, которые на тот момент имели прямой и защищенный доступ к серверным базам данным.

Второй этап был ориентирован на полную компьютеризацию основных сфер жизнедеятельности общества, а также переход на ВОЛС и, соответственно, обеспечение широкополосного доступа в интернет. В программу были включены 11 проектов, которые условно разбили на четыре отдельных: прозрачное и эффективное правительство (G2G), общая инфраструктура (G2G), качественная работа всех государственных служб (G2C) и улучшение ведения бизнеса (G2B). Номер один – разработка и внедрение правительственной информационной системы в финансовом секторе, национальной информационной системы в секторе образования, системы поддержки кадровой политики и принятия кадровых решений, системы местного электронного управления. Под номером два шли работы

в области создания системы электронного управления документооборотом и делопроизводством на безбумажной основе, объединения правительственных информационных систем на всех уровнях. Под номером три – создание портала электронного правительства, интегрированных услуг по социальному страхованию, налоговой службы на дому (HTS). Номер четыре – запуск системы электронных государственных закупок и тендеров.

Третий (текущий) этап фактически начался в 2003 году, с опережением на два года. Его девиз "создание разумного правительства", багаж – 31 проект. Отметим четыре из них. Первый – полный отказ правительства от бумажного документооборота и переход от изолированной работы к интегрированной. Для этого было необходимо организовать эффективные связи между служебными офисами, расширить масштабы и объемы обмена информацией. Второй – обеспечение надежного режима защиты персональных данных онлайн как для населения, так и для представителей бизнеса в условиях общения с госорганами без личного присутствия клиентов. Третий – совершенствование системы безопасности в управлении информационными ресурсами на уровне взаимодействия правительства и его отдельных департаментов. Четвертый – разработка и совершенствование единых стандартов, законодательной базы, правовое регулирование. Иными словами – постоянный процесс, предела совершенству которому просто нет.

Электронное правительство РК сегодня, по признанию крупнейших рейтинговых агентств, – одно из самых лучших в мире. Осуществилась-таки мечта отца реформ Пак Чон Хи: правительство получило надежный инструмент управления, стало доступным и как бы прозрачным, а ИКТ на своем уровне сказали коррупции: "НЕТ!" Страна оттачивала модель e-Government почти 30 лет. Число проектов и инициатив превысило потолок тридцати – и процесс совершенствования продолжается. Сегодня новый президент заказал инновационно улучшенную модель – формируется e-Government 3.0

Монетарный эффект от работы системы, по разным оценкам, варьируется от 10 до 15 млрд. долл. США. При этом ежегодный бюджет e-Government колеблется в границах 300 млн. долл. В итоге использование электронных преобразований приносит стране суммы, в 30-40 раз превышающие издержки. Более того, популярность корейских технологий электронного правительства растет и становится существенной частью национального экспорта. За период 2002-2014 гг. его объем увеличился в 5200 раз и достиг 475 млн. долл. США в 2014 году (табл.1). Ареал интересантов – преимущественно страны АТР, Латинской Америки, Африки, СНГ.

Удивительно и показательно, что Голубой дом в тяжелые для республики времена делает ставку на науку, чтобы наверстать технологическое отставание. В 1962 году открывается Корейский научно-информационный центр KORSTIC, в 1966 – Корейский научно-исследовательский технологический институт KIST (оба – при поддержке США), в 1976 – знаменитый впоследствии своими успехами НИИ электроники и телекоммуникаций ETRI.

Чтобы стимулировать процесс научно-образовательного пула, правительство идет на финансовую поддержку наиболее перспективных и эффективных институтов как по критериям качества обучения, так и по уровню интеллектуальных достижений. Ответная реакция адекватна. Подавляющее число крупных, но не слишком успешных университетов работают в режиме постоянного обновления, запуская оригинальные программы реформирования. Поиски новых эффективных решений на всех уровнях архитектуры школы знаний продолжаются. Так, в июле этого года министерство образования совместно с министерством научного прогнозирования опубликовали новый план подготовки специалистов в области ИТ. В частности, начиная с 2018 года предмет "информатика" (сегодня факультатив), станет обязательным предметом в школах (в классах средней и высшей ступени); в течение ближайших трех лет 60 тыс. учителей младших классов (30% всего корпуса) пройдут специальную переподготовку в области повышения квалификации в сфере информатики. Кроме того, 1,8 тыс. преподавателей

Таблица 1. Динамика экспорта технологий e-Government Южной Кореи за период 2002 – 2015*.
(млн. долл. США)

Годы	2002	2004	2006	2008	2010	2012	2013	2014	2015	2002-2015
Экспорт	0,1	0,5	435	273	150	340	419	475	520	2287

* Прогноз

Источник: http://eng.nias.or.kr/english/eng_nia.asp

классов средней ступени, имеющих сертификаты в данной области, так же пройдут квалификационные курсы. Программа повышения качества образования распространится и на вузы. Научный вектор развития – один из самых приоритетных в Корее, доля кумулятивных затрат (государственных и частных) в ВВП одна из самых высоких в мире.

Параллельно в начале века государство начинает формировать внутренний информационный рынок – ИКТ-спрос. Объявляется компьютерный всеобуч. В течение двух лет студенты, домохозяйки, военнослужащие, инвалиды, фермеры и даже заключенные (более 10 млн. человек) получили за мизерную плату компьютеры, доступ в интернет и более 2000 бесплатных ИТ-услуг.

Парадный расчёт

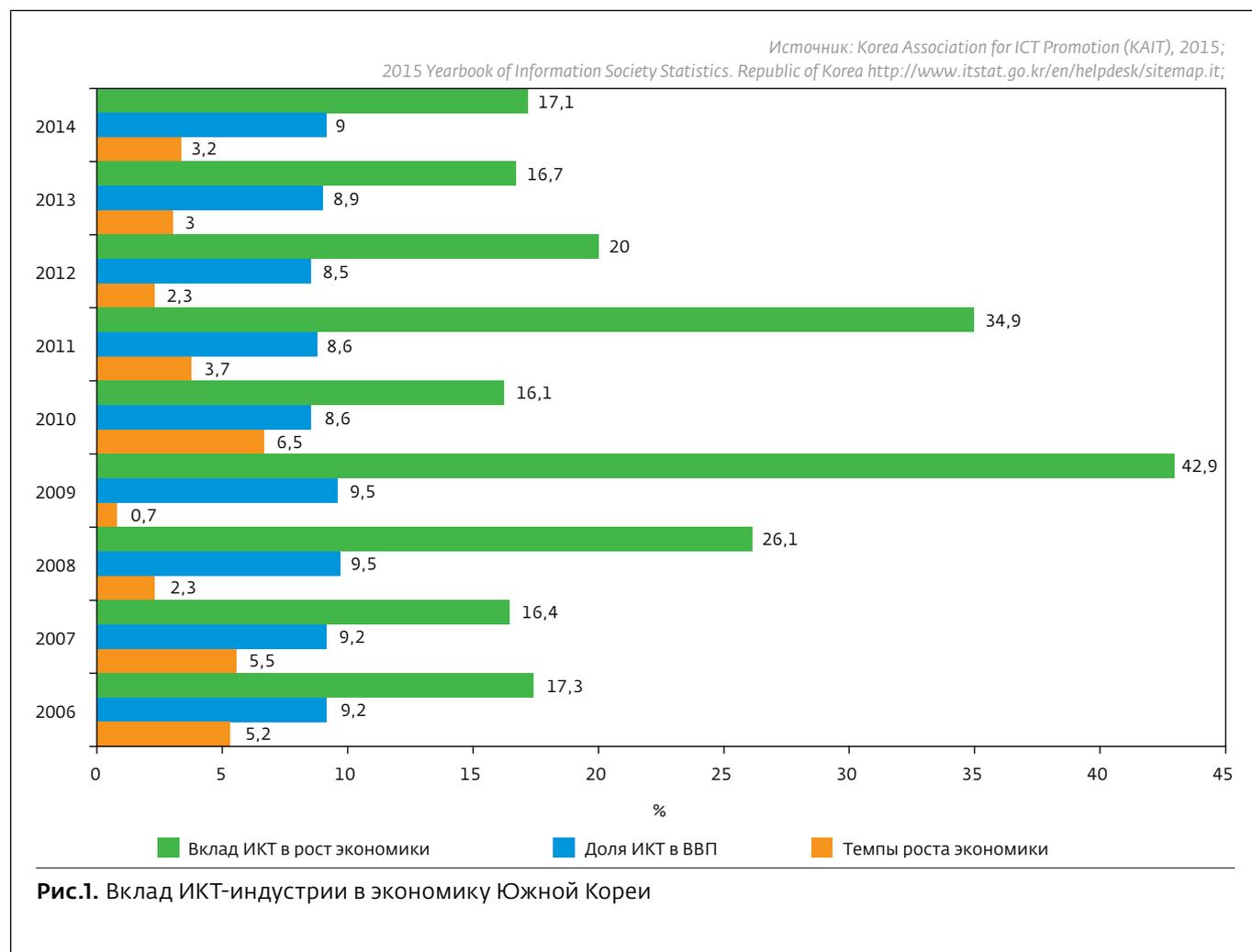
Корея – безусловно, "уникальный случай". Ни одной стране на нашей планете не удалось за одно поколение совершить прыжок из разряда беднейших

в 13-ую по величине экономику мира. Без нефтяных вышек и прочих природных ресурсов, курсом на High End, в том числе (и в основном) с акцентом на индустрию ИКТ.

Некоторые факты и цифры:

В 2014 году, по заключению ведущих рейтинговых агентств, РК признана самой инновационной страной мира. Учитывались критерии: интенсивность НИОКР и их открытость, эффективность патентной активности, производительность, концентрация высоких технологий, концентрация исследователей, производственные возможности, финансовая поддержка правительства, соблюдение прав интеллектуальной собственности, доля хай-тека в торговом балансе.

В течение последних шести лет, согласно декларации МСЭ, Корея – лидер по уровню развития ИКТ (1 место в 2010 и 2013 году, 2-е – в 2009 и 2014 году). Индекс включает 11 репрезентативных показателей и признан мировым сообществом.

Мобильные коммуникации появились в РК примерно на десять лет позже, чем в передовых странах. Тем не менее, она всегда была в авангарде новых решений: первая в мире приняла стандарты третьего и четвертого поколения и планирует приступить к тестированию пятого в 2017 г., а спустя три года – предложить абонентам его первые услуги. Масштаб инвестиций в проект 5G – 1,5 млрд. долл. США. Исполнители – Samsung Electronics и LG. Допускается возможность квалифицированного сотрудничества с целью согласования стандартов и во избежание патентных споров. Мобильное "покрытие" в стране составляет 114%. Особенно популярны смартфоны (42 млн.). РК – четвертая страна в мире по их распространению.

Корея в 2014 году продемонстрировала самый быстрый интернет в мире – 23,6 Мбит/с (пиковая средняя скорость соединения – 68,5 Мбит/с), а также первое место по уровню распространения высокоскоростного широкополосного интернета и темпам внедрения, годовой прирост 146% и 25% соответственно. Интернет-аудитория в стране – 86% населения. В течение пяти последних лет среднегодовой прирост цифровых "аборигенов" колеблется в границах 3,7-5%. Более того, 99,1% домохозяйств имеют доступ к ШПД (минимальная скорость – 1 Мбит/с). Абоненты фиксированного широкополосного доступа составляют 38% сообщества. В то же время РК на сегодняшний день – мировой лидер по проникновению широкополосного оптического доступа (40%). Больше только в Японии – 72%.

В соответствии с планом развития космической отрасли (2010-2021 гг.), в 2020 году готовится запуск ИСЗ, созданного полностью на отечественной технологии. Прототип спутника – южнокорейский космический аппарат "Ариран". До 2021 года на реализацию

данного проекта, начавшегося в прошлом году, будет затрачено порядка 1,34 млрд. долл. США.

ЭКОНОМЭФФЕКТ

На фоне блистательных инновационных побед квантифицированные оценки вклада ИКТ-индустрии в экономику менее резонансны – незаслуженно скромны в прессе, растворены в макроиндикаторах официальной статистике, а в отраслевом плане просто – противоречивы. А зря! ИКТ-индустрия не только генерирует экономике и обществу рост благополучия, но в тяжелые кризисные времена, как это оказалось на деле, помощь ее была просто неоценима. Так, в 2013 году экономический рост страны составил 9,2% по сравнению с депрессивным 2010-м во многом с помощью инфокоммуникаций. Именно ИКТ-сектор становится флагманом роста – 5,5% ежегодно! Более того, его вклад в рост национальной экономики, рассчитанный по оригинальным методикам корейских институтов, в 2001 году был равен 26,3%, в 2005 году – 47,5%, а в 2014 году – 17%. Доля в реальном ВВП стабильна – колеблется в районе 9%. (рис.1).

Очевидно, что "оживлению" как самой экономики, так и индустрии стабильно содействует экспорт. Страна – крупнейший мировой поставщик ИКТ-продукта. "Вес" одних только телекоммуникационных решений в общем объеме данного рынка планеты – 22% в 2010 и 12% в 2014 году. Любопытно отметить, что в последние два года треть национального ИКТ-экспорта пришлось на смартфоны! В самой же Корее экспорт инфокоммуникаций стабильно держит планку в границах 30-35% общенационального его объема. Сальдо торгового баланса также убедительно свидетельствует об ИКТ-поддержке. Очевидно, что без их помощи торговый баланс Кореи выглядел бы существенно беднее (табл.2).

Таблица 2. Торговый баланс ИКТ – индустрии Южной Кореи (млрд. долл. США)

Показатель		2010	2011	2012	2013	2014
Экспорт	Все отрасли	466,4	555,2	548,1	559,6	572,7
	ИКТ	153,9	156,6	152,2	169,4	174,4
Импорт	Все отрасли	425,2	524,4	519,5	515,6	525,5
	ИКТ	75,6	81,5	77,9	80,8	87,5
Торговый баланс	Все отрасли	41,1	30,8	28,3	44,0	47,2
	ИКТ	78,3	75,1	72,3	88,6	86,9

Рассчитано по: Korea Association for ICT Promotion (KAIT), 2015; <http://www.itstat.go.kr/en/helpdesk/sitemap.it>

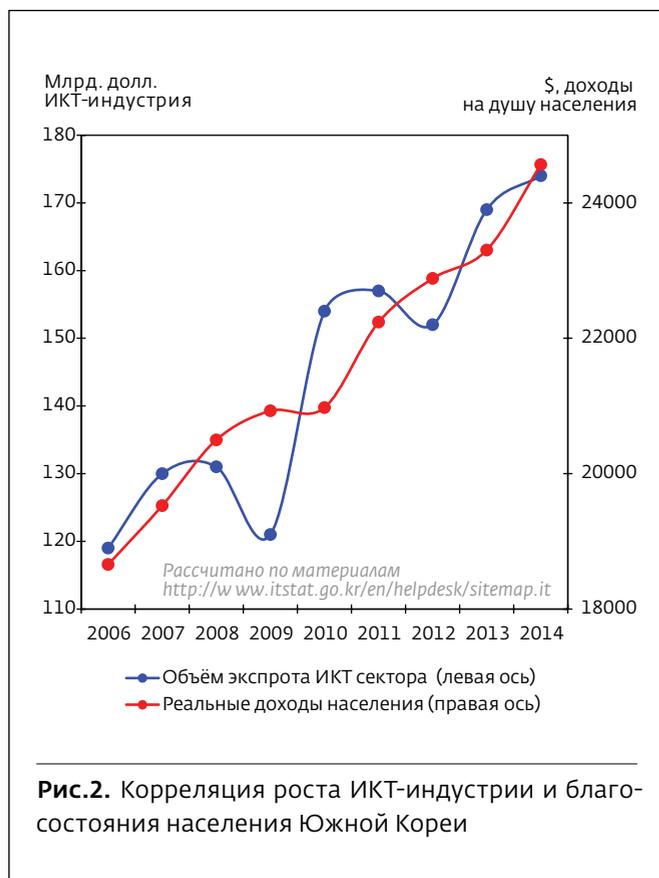

Рис. 2. Корреляция роста ИКТ-индустрии и благосостояния населения Южной Кореи

Дополняет сказанное общий пейзаж взаимосвязанного, но не всегда очевидного факта зависимости роста благополучия населения Кореи и экспорта ИКТ - продукта (рис. 2).

КОРЕЙСКИЕ ОТКРОВЕНИЯ

Страна находится на взлете инновационного развития. Корея стремится к интеллектуальному совершенству. Поэтому логично, что ведущие государства планеты обсуждают сегодня проект создания в Корее мирового консультативного центра инновационных технологий. КР ныне - мировой чемпион по доле затрат на науку в ВВП, не скупится и на инвестиции в инфотехнологии. Планы по переустройству многих отраслей экономики президент Пак Кын Хе (к слову, выпускница факультета электроники национального университета) видит в помощи и поддержке отечественного хай-тека. В текущем году правительство выделило 60,6 млрд. долл. США на развитие новых решений в области ИКТ, которые поддержат 7,5 тыс. профильных проектов. В фокусе особого внимания развитие софтверной индустрии и направлений - Big Data, "облачные" вычисления, IoT и 5G. Технологии пятого поколения предполагается коммерциализировать к 2020 году и увеличить

охват гигабитным интернетом с 40% в этом году до 90% в 2017 году.

Ожидается расширение палитры креативных отраслей, поддержка инновационного бизнеса малых и средних предприятий, помощь стартапам. На этом поле уже в нынешнем году открывается 17 "центров инноваций креативной экономики" - кластеры с функциями универсального сервисного обслуживания. Промышленность продолжает переход к модели Industry 3.0. Информатизация производства такого уровня предполагает широкое использование "умных фабрик", всего спектра технологий в палитре решений "Интернета вещей", 3-D печати и Big Data. Планируется тиражирование опыта "креативной деревни" в Седжон-Сити, моделей смарт-ферм, а также разработка стандартов ИКТ поощрению сельхозтуризма, поддержки образования и сектора розничной торговли.

Президент Пак Кын Хе намерена строить одну из самых лучших моделей корейского общества - "креативную экономику". Разумеется, не без поддержки ИКТ будут реформированы четыре сектора экономики: государственный, рынок труда, финансов и образования. В фокусе самого серьезного внимания - инновации в ИКТ. Большие надежды связаны с прогрессом в секторе программного обеспечения, где, по признанию самих ИТ-специалистов, страна существенно отстает от Запада. В отношении аппаратных средств и их качественных характеристик проблем нет. Страна в поисках талантов. Строятся и проектируются крупные многопрофильные научно-производственные центры, ориентированные также и на привлечение иностранного "интеллектуального" капитала, а также пулы стартапов. XXI век - век приключений. Стартапы - "глаза" нового бизнеса.

В чем же секрет "Чуда на реке Хан"? В заключение - немного информации к размышлению.

Очевидно, что в условиях ограниченности ресурсов и дефицита времени единственным шансом корейцев на стремительный рост была максимальная концентрация природных ресурсов и консолидация национальных кадров. Именно тогда в Южной Корее утвердилось мнение, что только государство сможет аккумулировать имеющиеся в малом количестве ресурсы и рационально перераспределить их в пользу ограниченного числа успешно зарекомендовавших себя представителей национального бизнеса. Западные политики и экономисты что-то не спешат признавать тот факт, что столь внушительных экономических успехов Южная Корея достигла без помощи "невидимой руки рынка", а также реализации плюрализма мнений, всеобщих прав человека и демократических ценностей.

Государство начинало строиться в условиях жесткого авторитарного режима, который в середине 60-х годов взял курс на политику ускоренной индустриализации и построения жесткого государственного капитализма. В стране были запрещены все типы оппозиционных движений. Власти республики создавали класс собственников и не давали "пищи" для распространения демократических идей, которые тормозили бы развитие в период первоначального накопления капитала и нарождающихся рыночных отношений. Компенсация отсутствию политических свобод в Корее – возможность реализовать свои потенции в сфере реального бизнеса – от участия в АО до палаточной торговли.

Миссией государственной политики Кореи стало создание экспортно-ориентированной экономики и крупного национального бизнеса с мировым уровнем конкурентоспособности. Управление экономикой и государством, а также выработку

концепции реформ поручили профессионалам-технократам, многие из которых обучались за рубежом. Большинство создателей новых инновационных компаний, вошедших в элиту мирового бизнеса, были великими творцами, прошедший труднейший путь реализации своего замысла.

Однако для успеха корейской модели необходимо было два обязательных и наиважнейших условия: помощь Запада в предоставлении кредитов и даже безвозмездной поддержки, а также (увы) авторитарная власть – одновременно и мудрая, и харизматичная.

Таким образом, оказывается, что в основе развития корейской экономики – не данный природой менталитет нации, а наличие "окружающей среды", позволяющей проявить его. Похоже, все очень просто – успех возможен лишь тогда, когда власть последовательно ставит мудрые задачи и жестко следит за их выполнением. Нет задач – нет развития. ■

0.65

